

Глава 991. Они не такие, как ты

Цинь Му смотрел на бескрайнее кладбище, в его сердце возникло странное чувство.

Казалось, на тридцати трёх небесах деревни Беззаботной существовали совершенно различные миры. Старые мастера Эпохи Императора-Основателя были недовольны происходящим и постоянно жаловались, в то время как молодёжь наслаждалась роскошной, изящной жизнью.

Тем не менее, род Цинь Му всё это время сражался и жертвовал своими жизнями, чтобы защитить деревню Беззаботную.

Это было слишком нелепо.

«Деревня Беззаботная развалилась.» — подумал Цинь Му.

Деревня Беззаботная развалилась из-за того, что сердца Дао представителей старого поколения разрушились, когда они отказались от своего обещания защищать простых людей. Что касалось нового поколения, то оно жило в невероятной роскоши и спокойствии, и стало зависимым от них.

В то же время, семья Цинь самоотверженно защищала деревню Беззаботную в надежде спасти её людей и славу Императора-Основателя, при этом испытывая стыд как перед представителями старших, так и младших поколений.

— Вы боялись, что меня похоронят здесь, как и моих предков, и поэтому не хотели, чтобы я возвращался?

Цинь Му покачал головой. Деревня Беззаботная, которую он себе представлял, уже разрушилась и перестала существовать. Он чувствовал, что жертвы его предков не стоили того.

— Император-Основатель отрубил половину Мира Парамиты, чтобы создать деревню Беззаботную, чем оскорбил мастеров создания. Но теперь мы построим Юду Мира Парамиты, чем помирим обе стороны, — проговорил Цинь Му. — С сегодняшнего дня, ни одному сыну семьи Цинь не придётся сражаться с мастерами создания, чтобы сохранить славу Императора-Основателя.

Цинь Ханьчжэнь покачал головой и пошёл вперёд, ответив:

— Будущие поколения всё равно будут сражаться на смерть ради сохранения славы Императора-Основателя. Так устроена деревня Беззаботная. Даже если мы уйдём отсюда, разве во внешнем мире что-то изменится?

Цинь Му отправился следом за ним, проходя мимо бесчисленных гробов. Из-за пустоты этого места он чувствовал странное умиротворение. Смерть предков и война с мастерами создания вызвала у него желание смеяться и плакать, но он не мог сделать ни того, ни другого.

Ему оставалось лишь покачать головой.

С тех пор, как он повзрослел, он непрерывно искал деревню Беззаботную. Но в конце концов то, что он увидел, оказалось лишь иллюзией.

Его чувства можно было понять лишь оказавшись на его месте.

По мере их приближения к резиденции короля Чжэня, количество могил становилось всё

меньше, и по пути начали встречаться молодые, усердно совершенствующиеся практики.

Вероятно, они были молодым поколением семьи Цинь. Все они были примерно того же возраста, что и Цинь Му, некоторые были немного старше, а другие немного моложе него.

В семье Цинь было всего несколько десятков учеников, но их тренировки были сложнее, чем у любых других практиков деревни Беззаботной. Управляли своими физическими телами, жизненной Ци и сознаниями, они напоминали монахов-отшельников.

Большинство молодёжи деревни Беззаботной заботились лишь об удовольствиях и комфорте. Здесь было сложно найти кого-то, кто бы настолько усердно тренировался.

Цинь Му остановился и спросил у Цинь Ханьчжэня:

— Это всё, что осталось от нашей семьи?

Цинь Ханьчжэнь кивнул и ответил:

— Да. Разве мы ещё напоминаем императорскую семью, когда между нами и Императором-Основателе сотни поколений? Только ты в это веришь, только ты всё ещё чувствуешь гордость. Если бы мы перестали усердно работать, то погибли бы под атаками мастеров создания. Только когда вернулся Фэнцин, мы смогли немного расслабиться.

Цинь Му наблюдал за практиками божественных искусств, в то время как Цинь Ханьчжэнь позвал девушку, проговорив:

— Сын, это твой двоюродный брат.

Девушка вспотела от нагрузки, но использовала свою Ци, чтобы испарить всю влагу со своего тела. С любопытством взглянув на Цинь Му, она проговорила:

— Это святой младенец мастеров создания. Он был очень страшен, и многие расплакались при его виде! Я тоже испугалась и заплакала...

Цинь Му улыбнулся и достал каплю первобытной жидкости, прежде чем создать своим сознанием жемчужину, запечатывая в ней жидкость. Отдав её девушке, он улыбнулся:

— Носи это на своей шее, оно поможет тебе совершенствоваться.

Приняв подарок, она ушла, чтобы продолжить совершенствоваться.

— Сын — самый младший ребёнок в нашей семье. Она — дочь твоего дяди. Сейчас ей десять, и я занимаюсь её обучением.

Цинь Ханьчжэнь проговорил:

— Идём домой. Я отведу тебя в храм предков, чтобы ты мог отдать им дань своего уважения.

Цинь Му кивнул. Резиденция Короля Чжэня была не слишком большой. Она не была такой изящной, как Небеса Изменения Дракона, но здешний алтарь предков всё же был огромным. Принцесса Консорт Чжэнь и Шу Цзюнь остались снаружи, в то время как Цинь Му вошёл внутрь вместе с Цинь Ханьчжэнем, увидев памятные таблички, выстроенные в большой жертвенный алтарь.

Это место было окутано тяжёлой, торжественной атмосферой.

Цинь Му пошёл следом за Цинь Ханьчжэнем, прежде чем поклониться и положить подношения.

Цинь Ханьчжэнь достал реестр семьи Цинь и спросил:

— Мне стоит записать твоё имя?

Цинь Му слегка колебался, прежде чем отказаться:

— Я собираюсь сразиться с Императором-Основателем. Прежде чем это произойдёт, мне нельзя появляться в записях. Впрочем, даже после этого меня не стоит записывать.

Цинь Ханьчжэнь был ошеломлен.

Сражение с Императором-Основателем было равноценным сражению с предками семьи Цинь. Цинь Му не мог этого сделать, официально став сто седьмым потомком Императора-Основателя.

После этого Цинь Му стал бы предателем предков и учителей, которому нельзя было бы приходить в это место. Его тут же прогнали бы прочь.

— Ты и вправду готов так далеко зайти? — не удержавшись, спросил Цинь Ханьчжэнь.

— После этого ты не сможешь входить в это место. Когда ты умрёшь, тебя здесь не похоронят. Ты станешь одиноким призраком, о котором не будет вспоминать его семья!

Цинь Му улыбнулся:

— Деревня Беззаботная не проснётся, если я с ним не сражусь. Император-Основатель тоже этого хочет, он хочет, чтобы я избил его и вынудил покинуть деревню Беззаботную. Я не могу его подвести, — он улыбнулся. — Я — зубастая рыба, упавшая в бассейн деревни Беззаботной. Он хочет, чтобы я воскресил это место, чтобы здешняя разочарованная рыба начала действовать. Я должен выполнить свою роль.

Цинь Ханьчжэнь задумался, прежде чем ответить:

— Император-Основатель очень силён.

— Я знаю. Я видел след, который он оставил в Великой Пустоши, сражаясь с Небесным Преподобным Хо. Совершенство Небесного Преподобного Хо было сильнее, но он всё равно был ранен его мечом, — проговорил Цинь Му. — Среди десяти Небесных Преподобных, Небесный Преподобный Хо хоть и не самый сильный, но и не самый слабый. Чтобы суметь ранить его и оставить следа Великого Дао, Император-Основатель должен был обладать невероятной силой.

Цинь Ханьчжэнь ответил:

— Его сила не ограничена Дао Меч. Возможно, это его самая сильная сторона, но его божественные искусства почти ничем ей не уступают.

Цинь Му кивнул:

— Когда я встретил его в первом году Дракона Ханя, его мастерству меча и божественных искусств не было равных. Когда я разозлил Госпожу Юаньму, сильно ранив её сына, он использовал своё божественное искусство, чтобы меня спасти, и увиденное тогда удивляет меня до сегодняшнего дня.

Цинь Ханьчжэнь немного подумал, после чего проговорил:

— Ты должен уходить, тебе нельзя здесь находиться.

Цинь Му поклонился, прежде чем уйти.

Ему в глаза ударил яркий солнечный свет, и он прикрылся рукой и оглянулся. Храм семьи Цинь выглядел крайне внушительно. Но несмотря на то, что в нём были все его предки, он больше никогда не сможет войти внутрь.

Повернувшись к Принцессе-Консорт Чжэнь, он поклонился и вышел из резиденции Короля Чжэня вместе с Шу Цзюнем.

Принцесса-Консорт Чжэнь посмотрела ему в спину и открыла рот, но ничего не сказала. Цинь Ханьчжэнь подошёл к ней, и она удручённо прислонилась головой к его плечу.

— Думаю, Му'эр больше никогда не вернётся, — прошептала она.

Цинь Му наблюдал за учениками семьи Цинь, проходя мимо них.

— Двоюродный брат! — девушка по имени Цинь Сыин помахала ему рукой.

Цинь Му помахал в ответ. Это место было окутано домашним уютом, но он не мог здесь остаться.

Они с Шу Цзюнем прошли мимо могил его предков. По пути Цинь Му поднял немного земли, чтобы спрятать её в земле слова Цинь.

Шу Цзюнь был слегка озадачен. Цинь Му, в свою очередь, улыбнулся и проговорил:

— Когда я умру, меня не похоронят здесь, тем не менее, на моей могиле должна быть родная земля.

Они достигли тридцать третьих небес, на которых находился Император-Основатель.

Здесь были всевозможные чиновники райских небес, молча ожидая битвы Небесных Преподобных. Их огромные физические тела возвышались над углами райских дворцов. Они наблюдали, как он проходит через Южные Небесные Врата, идёт вдоль величественных дворцов, прежде чем достичь Небесной улицы и миновать Яшмовый Водоём, двигаясь в сторону Нефритовой Столицы.

Райские небеса Императора-Основателя имели такую же структуру, как райские небеса Дракона Ханя, тем не мене, последние были немного больше, хоть и не были такими роскошными.

В конце концов, это была деревня Беззаботная, являющаяся частью Мира Парамиты. Здесь было проще создавать вещи с помощью сознания, чем в любом другом месте.

Цинь Му не исполнял никаких божественных искусств и спокойно шагал вперёд. Несмотря на

то, что райские небеса Императора-Основателя не были слишком большими, ему пришлось потратить некоторое время, чтобы дойти.

Он выглядел как путешественник с востока, осматривающий всё на своём пути. Впрочем, он не изучал райские небеса, а собирался с мыслями.

За исключением Шу Цзюня, здесь не было мастеров создания, так как происходящее не касалось их расы. Мастера создания не вмешивались во внутренние дела Деревни Беззаботной, поэтому не нуждались в том, чтобы увидеть эту дуэль.

Здесь присутствовали только старые стражники Императора-Основателя — Мастер Дао секты Дао Вечного Мира Су Майцин, Хранитель Солнца Янь Жинуань, четыре помощника — Фан Юцзи, Гао Байсюнь, Чжоу Цзинмэн, и Чжоу Сюньфан, и остальные боги. Все они наблюдали за Цинь Му, приближающемуся к Нефритовой Столице.

Все они были заинтригованы, потирая ладони в ожидании. Янь Жинуань точил свой клинок, постепенно вытирая с него ржавчину.

Кроме них здесь были молодые боги. Все они расположились в Нефритовой Столице, которая была самым роскошным местом райских небес. Некоторые из них радовались прибытию Цинь Му, другие же пытались его засвистать.

Цинь Му сделал вид, что не видит и не слышит их.

Цинь Ханьчжэнь и Принцесса-Консорт Чжэнь пришли вместе с учениками семьи Цинь. Все они со странными выражениями лиц наблюдали, как Цинь Му идёт по улицам Нефритовой Столицы, приближаясь к Вратам Небесной Воли.

Врата Небесной Воли возвышались в небе, перед ними располагался Дворец Непостижимого неба Небесной Паутины, символизирующий величие императора.

Цинь Му остановился у врат, прежде чем поклониться Шу Цзюню и проговорить:

— Пожалуйста, останься здесь, Божественный Король.

Шу Цзюнь поклонился в ответ и остался у врат, смотря, как Цинь Му поднимается по лестнице Зала Непостижимого Неба.

Спустя неведомое количество времени он наконец добрался до входа в зал.

На троне внутри сидел Император. Заметив приближение Цинь Му, он поднялся.

Император-Основатель снял свою императорскую робу и аккуратно сложив, положил её на трон. Затем он снял со своей головы корону и положил её сверху.

Он достал меч Беззаботный, и тот с легким звоном вылетел из ножен.

Засиял яркий свет меча, освещая весь зал и напоминая его тенями меча.

Он наблюдал, как Цинь Му заходит внутрь, тихо его ожидая. Его силуэт оставался неподвижным, как и его сердце Дао.

Несмотря на количество прошедшего времени, его изначальные устремления не изменились.

Подойдя к нему, Цинь Му улыбнулся и проговорил:

— Давно не виделись, Цинь Кай.

Император-Основатель улыбнулся в ответ:

— Му Цин. Прошёл миллион лет. Что ты увидел на Верховных Небесах Императора?

— Я увидел, что твои райские небеса испорчены.

Цинь Му достал пилюлю меча и встряхнул её, отчего она превратилась в божественный меч, звенящий в его руке. Стукнув по нём пальцем, он заставил лезвие бронировать, и неторопливо проговорил:

— Перебравшись сюда, ты руководствовал хорошими намерениями, тем не менее, только тебе одному удалось сохранить свои старые стремления. Твои стражи не сумели принять поражение и их сердца Дао разрушились. Они не в силах нести эту ношу, как ты. Они крайне разозлились и начали тебя ненавидеть. Они не такие как ты.

Император-Основатель кивнул и ответил:

— Я подавил любые сторонние мысли и переехал сюда по собственному желанию. Это моя вина. Что ещё ты увидел?

Цинь Му продолжил:

— Я видел, что реформа Эпохи Императора-Основателя провалилась. Сердца людей разрушились. Когда ты решил перебраться сюда, реформа уже была закончена. Всё, что от вас осталось, — поверхностно.

Император-Основатель кивнул:

— Во время Эпохи Императора-Основателя, основополагающим принципом страны было то, что боги должны служить простым людям. Я отказался от него, и освободил богов от этой обязанности, что привело к остановке реформы. Это моя вина. Что ещё ты увидел?

Цинь Му продолжил:

— Я увидел, что новому поколению не хватает духа реформы. Всё, что они делают — это развлекаются. Они не знают жажды крови и не умеют сражаться. Они не могут создавать ничего нового. Между старым и новым поколением огромная пропасть. Они не такие, как ты.

Император-Основатель снова согласился:

— Это моя вина.

— Я даже видел, как поколения нашей семьи погибали одно за другим, сражаясь за твои решения, — глубоко вздохнув, Цинь Му продолжил. — Они не такие, как ты. Они не станут такими, как ты. Всё, что они могут сделать, — это искупить твои ошибки своей жизнью.

Император-Основатель некоторое время молчал, прежде чем признаться:

— Это моя вина.

— Я даже увидел, что ты хотел выйти наружу, но не смог этого сделать, так как теперь это под силу только тебе. Все остальные не осмелятся этого сделать. Они не покинут деревню Беззаботную, а так как они несут твою ношу, ты тоже не выберешься.

Цинь Му размял руки и изменил движения своего меча, которые тут же опустились к земле. Он проговорил:

— Цин Кай, позволь мне разрушить деревню Беззаботную в твоём сердце!

Бум!

Дворец Непостижимого Неба тут же рассыпался. Огромные здания начали падать по склонам, огромные колонны и валуны покатались с высоты, а скульптуры и рисунки на стенах бесследно исчезли!

На сцене Непостижимого Неба Император-Основатель направил свой меч на землю и улыбнулся:

— Му Цин, я долго тебя ждал. Прошу.

Зрачки Цинь Му сузились, он улыбнулся в ответ:

— И я тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/901856>